

УДК 94(575.2)

DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-10-26-31

РОЛЬ КАРЛУКОВ В ЭТНИЧЕСКИХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ ТЕНГИР-ТОО И СЕМИРЕЧЬЯ В VIII–X ВЕКАХ

З.Т. Садырова

Аннотация. Рассматривается актуальная тема отечественной историографии о вкладе средневековых карлуков в этнополитические, этнокультурные и торгово-экономические взаимоотношения с местным населением и соседними народами. Исходя из авторитетных исторических источников и результатов археологических изысканий, показана роль карлуков в создании кочевого государства с расширением территории на восток и запад. Определён доминирующий тренд карлукских племён на смешение с оседло-земледельческим населением. Другой важнейшей тенденцией в рассматриваемый исторический период в Притяньшанье и Семиречье является ускоренная урбанизация посредством создания городов и посёлков городского типа. Также выявлено, что в это время особенно интенсивно проходят процессы развития торговли и консолидация разрозненных карлукских племён в единое целое. Доказывается, что во всём этом велика роль каганской власти. Основной авторской концепцией, изложенной в данной статье, является то, что в течение VIII–X вв. территория Притяньшанья и Семиречья представляла собой своеобразный перекрёсток трансконтинентальных торговых путей из Китая в Среднюю Азию, Южную и Западную Сибирь. Резюмируется, что тюркоязычное население карлукского государства стало корневой основой Караханидского каганата.

Ключевые слова: карлуки; каганат; Притяньшанье; Семиречье; тюркоязычные племена; ябгу; Караханидский каганат.

VIII–X КЫЛЫМДАРДАГЫ ТЕҢИР-ТОО ЖАНА ЖЕТИ-СУУНУН ЭТНИКАЛЫК ЖАНА ЭТНОМАДАНИЙ ПРОЦЕССТЕРИНДЕГИ КАРЛУКТАРДЫН РОЛУ

З.Т. Садырова

Аннотация. Бул макалада кыргыз тарыхнаамасы үчүн актуалдуу болуп эсептелген, орто кылымдардагы карлуктардын жергиликтүү жана коңшу элдердин этносаясий, этномаданий, соода-экономикалык мамилелерине кошкон салымы тууралуу жазылган. Белгилүү тарыхый булактарга жана археологиялык изилдөөлөрдүн натыйжаларына таянуу менен, чыгыш менен батышты көздөй кеңейген көчмөн мамлекетин түзүүдөгү карлуктардын ролу көрсөтүлгөн. Карлук урууларынын отурукташып дыйканчылык менен кесип кылган калк менен аралашуусундагы, алардын үстөмдүк тенденциясы аныкталган. Тянь-Шанда жана Жети-Суудагы каралып жаткан тарыхый мезгилдеги дагы бир негизги тенденция, шаарларды жана шаар тибиндеги калктуу пункттарды түзүүдөгү тездетилген урбанизация болуп саналат. Ошондой эле бул мезгилде соода-сатыктын өнүгүшү жана бытыранды карлук урууларынын бир бүтүндүккө биригүүсү өзгөчө интенсивдүү болгондугу аныкталган. Мунун баарында кагандык бийликтин ролу чоң экени далилденген. Макалада баяндалган негизги автордук концепция, VIII–X кылымдардын аралыгында Тянь-Шань жана Жети-Суунун аймактары Кытайдан Орто Азияга, Түштүк жана Батыш Сибирге баруучу трансконтиненталдык соода жолдорунун бири болгон. Карлук мамлекетинин түрк тилдүү калкы Карахандар каганатынын түпкү уңгусу болуп калгандыгы жалпыланган.

Түйүндүү сөздөр: карлуктар; каганат; Теңир-Тоо; Жети-Суу; түрк тилдүү уруулар; ябгу; Карахандар каганаты.

THE ROLE OF THE KARLUKS IN THE ETHNIC AND ETHNO-CULTURAL PROCESSES OF TENGIR-TOO AND SEMIRECHIE IN THE VIII-X CENTURIES

Z.T. Sadyrova

Abstract. This article is written on a relevant topic of Russian historiography, on the contribution of medieval Karluks to ethno-political, ethno-cultural, trade and economic relations with the local population and neighboring peoples. Based on authoritative historical sources and the results of archaeological research, the role of the Karluks in the creation of a nomadic state with the expansion of the territory to the east and west is shown. The dominant trend of the Karluk tribes for mixing with the settled agricultural population is determined. Another major trend in the considered historical period in the Tien Shan and Semirechye is accelerated urbanization through the creation of cities and urban-type settlements. It was also revealed that at this time the processes of trade development and the consolidation of disparate Karluk tribes into a single whole were especially intensive. It is proved that the role of the kagan power is great in all this. The main author's concept, outlined in this article, is that during the VIII-X centuries, the territory of the Tien Shan and Semirechye was a kind of crossroads of transcontinental trade routes from China to Central Asia and to South and Western Siberia. It is summarized that the Turkic-speaking population of the Karluk state became the root basis of the Karakhanid Khaganate.

Keywords: Karluks; Khaganate; Tien Shan; Semirechye; Turkic-speaking tribes; Yabgu; Karakhanid Khaganate.

Актуальность. Тему статьи злободневной делает проблема мирного взаимодействия кыргызской этнонации с представителями иных этнических групп в контексте постсоветской эволюции Кыргызстана. В связи с этим большое значение имеет глубокий анализ этнической истории кыргызов и других этнических компонентов, столетиями осваивавших данную территорию. Поэтому важно изучение вклада карлуков, мигрировавших в раннее Средневековье в Тенгир-Тоо и Семиречье, в этническую ситуацию региона. Изучение данного вопроса является одним из центральных направлений ориенталистики и кыргызоведения.

Материалами статьи послужили источники арабо-персидского, древнетюркского, российского, отечественного, таджикского, узбекского и туркменского происхождения. Однако в контексте роли раннесредневековых карлуков эти сведения фрагментарны, не обобщены, и отсутствует общепринятая точка зрения на данную проблему.

Миграция в Тенгир-Тоо (Притяньшанье) и Семиречье значительной части карлукской популяции и близких ей родоплеменных структур сформировала особый этнический ландшафт. Выдавливая и в определённой части поглощая племена тюркского корня, в конце VIII и первые десятилетия IX столетия карлукские племена эволюционным путём добились доминирующего статуса в Тенгир-Тоо и прилегающем Семиреченском регионе.

Ко второй половине VIII столетия вследствие активных действий карлуков возникла конфедерация из племён тюрков, кыргызов и тухси, созданная для противодействия уйгурам. Лидер карлукских племён со своими союзниками – уйгурами и басмылами, с которыми впоследствии вступил в конфликтные отношения, был провозглашён ябгу по традиции всех глав каганатов западных тюрков.

Российский востоковед и синолог А.Г. Маливкин утверждает, что «гэлолу (карлуки С.3), усилившись, подчинили себе уйгуров, взяли города Хынлос (Тараз) и Суйечен (Суяб)» [1]. На завоеванной территории тюргешей во второй половине VIII века, точнее в 756 г., возникло государственное устройство раннефеодального типа, которое именовалось Карлукским каганатом. Однако данное обстоятельство активизировало конкурентную борьбу за доминирование в Семиречье.

Политическая нестабильность длилась некоторое время, и во второй половине VIII столетия тюрк-огузов вытеснили карлуки, которые являются представителями тюркоязычных племён из прибрежных территорий реки Чу. Всё это в комплексе продемонстрировало презентацию нового этнополитического фактора в Центральной Азии в лице карлуков.

Исследования А.Н. Бернштама показали, что «значительная масса огузов, проигравших битву, оставила после 766 г. пределы Еттису и стала уходить в Приаралье» [2]. В.В. Бартольд

констатирует, что «главенство в Семиречье во второй половине VIII века перешло к народу карлуков, главная масса которых теперь выделялась из Алтая (передовая ветвь карлуков ещё в начале столетия достигла берегов Амударьи)» [3]. По нашему мнению, В.В. Бартольд сумел увидеть реальную роль карлуков в развитии данного региона.

Недаром в Семиречье стали называть государством карлуков «Нохияти Халлух» [4], либо каганатом карлуков [5], из-за доминирования в этом регионе карлукских племён. По свидетельству Ф.Р. Нельсона, «в 766 г., когда была создана Карлукская конфедерация, их (тюркшей. – С.З.) сменили карлуки» [6]. По сведениям Н.Я. Бичурина «столица карлуков уже в 766 г. находилась на реке Чу» [7].

Особую ценность представляет следующее свидетельство В.В. Бартольда: «Столицу хаканов карлуков Сюань Цзянь называет Суй-ешуй, “соборное место” купцов из всех соседних стран... Река Суй-ешуй – это Чу; место ныне указывает развалины около Токмака» [8]. В это же время после разрушения Суяба карлуки сумели выстроить новое городское поселение Балагаун.

Другой известный востоковед С.Г. Кляшторный информирует о следующем: «Политическая власть в каганате принадлежала феодальной верхушке карлуков во главе с каганом. Основу каганата составляли тюркоязычные кочевые племена Притяньшанья: карлуки, ягма, чигили, тухси и остатки орхонских древних тюрков, которые вошли в карлукский племенной союз» [9].

В первом томе «Истории Киргизской ССР» утверждается, что «с VIII в. для карлуков уже характерен переход к оседлому образу жизни, в то время как для чигилей и тухси отмечается отсутствие городов» [10]. Таким образом, с переселением карлуков на Тенгир-Тоо и в Семиречье формируется новый период западнотюркской истории, который знаменуется миграцией значительной части карлуков, ушедших на запад.

Авторы «Истории Узбекистана» считают, что другая часть карлуков переселилась на иные территории: «С середины VIII в. некоторые части групп просачивались в Илакскую и Зеравшанскую долины. В это время под

покровительством Саманидов незначительным группам карлуков удалось проникнуть за Сырдарью. Среди таковых отметим прежде всего значительную группу карлуков, которая жила в Ташкентском оазисе по соседству с огузами» [11].

Во второй половине VIII столетия часть карлуков стала переходить к оседлому образу жизни, вследствие чего в регионе стало развиваться земледелие. В процессе эволюции оседания карлукской популяции на землях, которые выполняли функции зимовок, охватывающих наиболее эффективные земледельческие территории, выросли крупные городища.

Исходя из исследований казахских историков относительно Таласского Алатау, сложилась следующая точка зрения: «Расположение Орду на основной территории расселения карлуков позволяет предположить, что его правителем был карлук» [12]. Мы солидаризуемся с такой научной позицией, когда считается, что карлукские племена освоили территорию восточнее Тараза. Вследствие чего в этом регионе, в частности в Шавгаре и близ Сырдарьи, а также Каратау возникли городские поселения Кедер, Весидж, Йасы (Туркестан), Сауран, Сыгнак, Дженд и др.

Археологи обосновали, что городское поселение Тараз возникло благодаря карлукам. Средневековый автор Ибн Хордадбех по этому поводу отмечает следующее: «В 5 фарсах (30 км) южнее Тараза, на пастбищах местности Касрибас, карлуки зимовали. Поблизости от этого тёплого места в горах находилась зимовка халладжей» [13].

В контексте эволюции в связи с согдийской миграцией из поселения вырос крупный город Тараз. Так, в связи с этим С.Г. Кляшторный утверждает следующее: «Его население в основном состояло из оседлых жителей тюрков-карлуков: он известен как «город славных и благословенных тюрков-чаруков» и как «город ханцев» [14]. Все эти обстоятельства позволили Таразу в каганате карлуков выполнять функции второго столичного города с особой культурной спецификой.

Часть карлукских племён в первые десятилетия IX столетия освоила территорию Отрара (Фараба). Так, об этом свидетельствует

В.В. Бартольд: «Карлуки жили в городе Сюткенде, относящемся к области Фараб» [15]. Об этом же пишет узбекский историк К. Шаниязов: «Некоторая их часть обитала между долиной р. Талас и городами Исфиджаб (Сайрам, близ Чимкента) и Фараб, а также в других районах Азии» [16].

Касаясь естественной миграции карлукского населения во второй половине IX столетия, следует отметить, что она происходила в пассивной атмосфере, благодаря достижениям власти карлукскими племенами в Тенгир-Тоо и Семиречье. При этом «многие военачальники и правители отдельных областей как при арабах, так и при Саманидах были из тюрок» [17]. К. Шаниязов справедливо утверждает, что карлуки «приходили служить не только со своими семьями, родами, но в ряде случаев и со своими племенами» [18].

В связи с этим следует привести следующую точку зрения туркменских историков: «Группы кочевых племён, которые принимали мусульманство, легко могли поселиться в присырдарьинских степях, а также в оазисе Среднеазиатского междуречья» [19]. В эту эпоху в регион Междуречья переселились племена, которые не хотели быть под властью карлукских ягу, такие как аргу, тухсы, аз, канглы, и иные.

При исследовании роли карлуков в этнических и этнокультурных процессах в Тенгир-Тоо в VIII–IX вв. большое значение имеет обращение к персоязычному труду «Худуд ал алам» [20]. В этой работе выделяется 45 регионов и на 42-м списочном месте есть особый раздел «Слово об области Халлух и её городах» [21].

По нашему мнению, страна карлуков отличалась от других тюркских регионов богатством и густонаселённостью; среди карлукской популяции было много не только кочевников, охотников, но и земледельцев. В местах их проживания было множество городов, городских поселений и сёл. Среди тюркского населения карлуки в антропологическом плане отличались высоким ростом [17, с. 42].

В «Худуд ал алам» анонимного персидского автора большое внимание было уделено месту расположения и миграциям карлукских родоплеменных структур и иных этнических групп, таких как джикили, ягма, тухси, халаджи, а также

расселению йабаку, киштым или кэштим – выходцев из Алтайских предгорий.

В этом же средневековом опусе весьма детально указаны городские конгломерации, сёла, долины, предгорья, населённые карлуками. Основная часть карлуков освоила юго-западную часть озера Иссык-Куль и земли близ таких рек, как Талас и Чу, а также бассейн озера Балхаш и реки Или.

Большинство карлукских городских поселений было расположено на траектории Шёлкового пути и представляло собой крупные торговые и культурные населённые пункты. Так, Ал-Идриси, рисуя географию карлукского государства, утверждает: «Сурат ал-ард» страну карлуков на севере помещает озеро Тахама (вероятно, Балхаш), а на юге — озеро Самджан (оно же «Бухайратат-турк») – «Озеро тюрок» [21, с. 126].

Особо хотелось бы отметить роль карлуков в таком крупномасштабном этнополитическом конфликте, как Таласская битва 751 года. Об этом судьбоносном для Центральной Азии событии зафиксировано в Википедии следующим образом: «Битва на реке Талас – сражение, произошедшее в июле 751 года на реке Талас, в приграничных районах современных Казахстана и Киргизии, предположительно у города Тараза или Атлаха между войсками Аббасидского халифата и карлуков, с одной стороны, и армией Танского Китая за контроль над Средней Азией. Результатом битвы стала победа Аббасидов с карлуками, что положило начало распространению ислама в Мавераннахре и Центральной Азии, а также арабскому влиянию на участках Великого Шёлкового пути в регионе» [22].

В сентябре 2021 года состоялась международная научная конференция, посвящённая 1270-летию Таласской битвы 751 г. «Талас согушу жана анын тарыхый мааниси» в Таласском государственном университете. По итогам конференции опубликован сборник научных статей в Стамбуле в 2022 году совместно с Союзом муниципалитетов тюркского мира [23].

Во многих статьях данного сборника отмечается особый вклад карлуков в победу над китайскими завоевателями. Так, Э. Кулова и Т.К. Көкөев в статье «Роль карлуков

в Таласской битве» приходят к следующему заключению: «Несомненно карлуки и местные турки в сражении при Атлах играли ключевую роль. Битва изменила текущую политическую ситуацию, Танский Китай потерял своё многовековое влияние в Средней Азии, а ислам получил беспрепятственное распространение своего учения среди местных племён» [24].

Методами данного исследования явились нарративный, сравнительный, ретроспективный анализ и синтез исторического и логического, способствовавшие выявлению вклада средневековых карлуков в этнополитические, этнокультурные и торгово-хозяйственные процессы в Притяньшанье и Семиречье в VIII–X веках.

Анализ роли карлуков в этнических и этнокультурных процессах в Тенир-Тоо и Семиречье VIII–X вв. позволяет сформулировать следующие выводы:

- во-первых, благодаря миграции больших масс карлукского населения вместе с близкородственными ему племенами в конце VIII и в первые десятилетия IX столетия трансформировалась этническая карта Тянь-Шаня и Семиречья с доминированием популяции карлукского происхождения;
- во-вторых, с завоеванием уйгуров и тюркшей и вытеснением огузов в Приаралье во второй половине VIII столетия возникает Карлукский каганат со столицей на реке Чу и строится город Баласагун вблизи города Суяб;
- в-третьих, с оседанием кочевников и развитием земледелия в Тенгир-Тоо и в прилегающих территориях ускоренными темпами развиваются урбанизационные процессы, сопровождающиеся созданием большого числа городов и городских поселений, таких как Тараз, Йасы (Туркестан), Фараб, Сайрам, Барсхан, и др.;
- в-четвёртых, Шёлковый путь проходил через многие города и городские поселения карлуков на Иссык-Куле, вдоль рек Чу, Талас, Или и рядом с озером Балхаш и способствовал развитию торговли, земледелия, ремёсел, зодчества, скотоводства и охоты;
- в-пятых, в целом создание и укрепление Карлукского каганата приостановило

межэтнические смуты и волнения, привело к расцвету торгово-хозяйственных связей между различными группами, доминированию тюркоязычного кочевого населения с последующим оседанием его на обширной территории Притяньшанья, Семиречья, Прибалхашья, Ташкентского оазиса и др.

Поступила: 20.05.22; рецензирована: 03.06.22;
принята: 10.06.22

Литература

1. *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства в IX–XII вв. / А.Г. Малявкин. Новосибирск: Наука, 1983. С. 208–209.
2. *Бернштам А.Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая / А.Н. Бернштам. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1951. С. 20.
3. *Бартольд В.В.* Сочинения / В.В. Бартольд. М.: Восточная литература, 1963. Т. 1. Ч. 2. С. 36.
4. Худудул-олам мин ал-машрик ва илалмағриб / подготовил текст Н. Касимов; отв. ред. и автор предисловия А. Мухтаров. Душанбе: Дониш, 1983. С. 55–57.
5. *Агаджанов С.Г.* Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. / С.Г. Агаджанов; под ред. А.А. Рослякова. Ашхабад: Ылым, 1969. С. 37.
6. *Нельсон Ф.Р.* Наследие Центральной Азии. От древности до тюркского нашествия / Ф.Р. Нельсон. Душанбе, 2000. С. 270.
7. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена: в 3 т. / Н.Я. Бичурин. М.; Л., 1950. Т. 1. С. 372.
8. *Бартольд В.В.* Сочинения. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии / В.В. Бартольд. М.: Наука, 1964. Т. 2. Ч. 2. С. 282.
9. *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские племенные союзы и государства Великой степи / С.Г. Кляшторный, Д.Г. Савинов // Степные империи Евразии. СПб.: Фарн, 1994. С. 39.
10. История Киргизской ССР. Фрунзе: Кыргызстан, 1968. Т. 1. С. 269.
11. История народов Узбекистана (с древнейших времён до начала XVI века): в 3 т. / под ред. К.В. Тревер, А.Ю. Якубовского, М.Э. Воронец. Ташкент: Изд. АН Уз. ССР, 1950. Т. 1. С. 269.
12. История Казахской ССР с древнейших времён до наших дней: в 5 т. Алма-Ата, 1979. Т. 2. С. 84.

13. *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран / пер. с араб. комм. иссл., указ. и карты Н. Велихановой / Ибн Хордадбех. Баку: Элм, 1986. С. 205–206.
14. *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии / С.Г. Кляшторный. М.: Наука, 1964. С. 131.
15. *Бартольд В.В.* Сочинения. Общие работы по истории Средней Азии / В.В. Бартольд. М.: Восточная литература, 1963. Т. 2. Ч. 1. С. 560.
16. *Шаниязов К.* Узбеки-карлуки (историко-этнографический очерк) / К. Шаниязов. Ташкент: Фан, 1964. С. 15, 22, 24, 28.
17. Материалы по истории киргизов и Киргизии / отв. ред. В.А. Ромодин. М.: Наука, 1973. Вып. 1. С. 53, 55.
18. *Шаниязов К.* О роли карлукского компонента в этногенезе узбекского народа / К. Шаниязов // *Общественные науки в Узбекистане*. 1981. № 6. С. 28–30.
19. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Л., 1938. Т. I. С. 184.
20. Худуд-ул-олам / подготовка текста и автор предисл. А. Хасанов. Душанбе: Бухоро, 2014. С. 284–289.
21. *Сафаров Р.И.* Социально-политическая история карлуков VII–XIII вв., и их этнокультурная связь с таджиками Мавераннахра: дис. ... канд. ист. наук / Р.И. Сафаров. Душанбе, 2021. С. 125.
22. Википедия. Интернет-энциклопедия (дата обращения: 27.05.2022).
23. Талас салгылашуусу жана анын тарыхый мааниси. Түрк дүйнөсү муниципалитеттер биримдигинин басылмалары. № 34. ISBN: 978-605-2334-12-6. Стамбул, 2022. 405 с.
24. *Кулова Э.К.* Талас салгылашуусундагы карлуктардын ролу // Талас салгылашуусу жана анын тарыхый мааниси. Түрк дүйнөсү муниципалитеттер биримдигинин басылмалары. № 34. ISBN: 978-605-2334-12-6. / Э.К. Кулова, Т.К. Көкөев. Стамбул, 2022. С. 261–264.